

На правах рукописи

Кокунов Алексей Игоревич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ
СКЛОНЯЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент
Тихонова Светлана Сергеевна

Официальные оппоненты:

Пудовочкин Юрий Евгеньевич
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Грузинская Екатерина Игоревна
кандидат юридических наук, доцент,
филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
в г. Новороссийске, заведующий кафедрой

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Ярославский государственный
университет имени П.Г. Демидова**»
(юридический факультет)

Защита диссертации состоится 28 июня 2023 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/06-04-2023-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» апреля 2023 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время законодатель уделяет большое внимание уголовно-правовым запретам склоняющего воздействия (склонения человека к совершению деяний различного вида). Подтверждением этому служат многочисленные изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) с момента вступления его в законную силу. Так, за время его действия законодатель дополнил текст уголовного закона статьей 110¹, частью 3 статьи 141, статьей 151², статьей 185⁶, статьей 205¹, частью 1¹ статьи 212, статьей 230¹, частью 1 статьи 281¹, частью 1¹ статьи 282¹, частью 1¹ статьи 282², статьей 361, где в том или ином виде отражается запрет склоняющего воздействия.

С одной стороны, указанные изменения являются следствием распространения некоторых форм общественно опасного поведения и выявления объективной необходимости надлежащего противодействия им. В этом качестве они представляются обоснованной реакцией отечественного законодателя на возникшую социальную потребность в принятии уголовно-правовых мер.

С другой стороны, эти изменения, вносимые без должного теоретического обоснования, а нередко вопреки официальной позиции Верховного Суда РФ и Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, существенно отразились на системности и ясности действующего российского уголовного закона. Изложенное, прежде всего, касается составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ. Появление указанных предписаний создало уголовно-правовые коллизии, обусловленные одновременным наличием запрета подстрекательства к совершению преступления, выраженного в Общей части УК РФ, и запретов склоняющего воздействия, выраженных в Особенной части УК РФ. Распространение коллизий, в свою очередь, аксиоматично свидетельствует о снижении качества уголовного закона и в какой-то степени неизбежно препятствует решению стоящих перед ним практических задач.

Тема исследования представляется актуальной также в своем социальном аспекте. Склоняющее преступное воздействие реализуется в различных сферах общественных отношений (соответствующие запреты рассредоточены по всем шести разделам Особенной части УК РФ и, за редким исключением, не содержат признаков специального субъекта). Унификация подходов к использованию терминологии, отражению способов склоняющего воздействия в уголовном законе, определению момента юридического окончания соответствующих преступлений, а также устранение правовых коллизий делает уголовный закон более ясным и интуитивно понятным не только для правоприменителя, но и для непосредственных адресатов уголовно-правовых запретов.

Более того, обоснование и последовательное практическое применение признака результативности склоняющего воздействия позволяет каждому члену общества быть уверенным, что любое склоняющее воздействие может считаться оконченным преступлением не ранее начала совершения склоняемым требуемых от него действий. Следовательно, до этого момента возможен добровольный отказ от доведения преступления (склонения) до конца, исключающий уголовную ответственность. Стимулирование добровольного отказа, которое и в целом играет важную социальную роль, особенно ценно применительно к обсуждаемым преступлениям, поскольку зачастую они не оставляют явных материальных следов, реализуются на почве личных отношений между склоняющим и склоняемым и потому оказываются сокрытыми от правоохранительной системы.

Указанными обстоятельствами определяется актуальность разработки концепции уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия и обоснования применимости данной концепции в уголовном законе.

Степень разработанности темы исследования. Уголовно-правовые запреты склоняющего воздействия исследовались дореволюционными учеными – А.В. Лохвицким, В.Д. Набоковым, С.В. Познышевым, Н.С. Таганцевым. В советский период указанная тема разрабатывалась П.С. Дагелем,

Н.Д. Дурмановым, М.И. Ковалевым, Н.Ф. Кузнецовой, А.Н. Трайниным, М.Д. Шаргородским.

Существенный вклад в осмысление института подстрекательства как разновидности склоняющего воздействия внесли современные исследователи З.А. Абакаров, В.П. Алехин, А.А. Арутюнов, Д.А. Безбородов, В.В. Васюков, А.П. Козлов, В.В. Палий, А.И. Рарог, Д.В. Савельев, А.В. Шеслер.

Отдельные вопросы соотношения института подстрекательства к преступлению и запретов склоняющего воздействия, содержащихся в Особенной части уголовного закона, рассматривали в своих диссертационных исследованиях З.А. Абакаров (2006 г.), Н.Н. Маршакова (2006 г.), В.В. Палий (2006 г.), Е.П. Коровин (2008 г.), Т.И. Нагаева (2012 г.), А.К. Субачев (2018 г.).

Исследование проблем провокации преступления как разновидности склоняющего воздействия осуществляли А.Е. Аюсинов, Б.В. Волженкин, И.Э. Звечаровский, В.С. Комиссаров, А.Г. Маркушин, А.А. Мастерков, С.Ф. Милюков, С.Н. Радачинский, Н.А. Сандаковский, П.С. Яни.

Категория «принуждение» была тщательно изучена Е.Г. Веселовым, С.В. Девятовской, В.Г. Зариповым, В.В. Калугиным, Е.В. Кобзевой, Т.Ю. Кобозевой, Е.А. Куманяевой, С.В. Шевелевой.

Вопросы обоснования и построения уголовно-правовых запретов, а также вопросы коллизий в уголовном праве рассматривались А.Ю. Буяковым, А.В. Иванчиным, Л.Л. Кругликовым, А.П. Кузнецовым, С.А. Маркунцовым, К.К. Панько, Ю.Е. Пудовочкиным, А.П. Севастьяновым. Проблемам толкования и совершенствования отдельных уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия, предусмотренных в Особенной части УК РФ, посвящены научные труды И.А. Александровой, А.В. Бриллиантова, К.А. Волкова, Д.А. Гнилицкой, Е.И. Елизарова, Н.Г. Иванова, М.В. Ивановой, О.С. Капинус, А.Г. Кибальника, Н.Е. Крыловой, А.И. Морозова, Т.А. Олейниковой, А.В. Осипьян, В.В. Сверчкова, Н.К. Семерневой, А.В. Серебрякова, А.А. Строкова, С.С. Тихоновой, А.В. Ткаченко, Ю.А. Уколовой, А.В. Федорова, В.В. Хилюты, А.А. Цыркалюк, Н.П. Шевченко, Д.И. Эльмурзаева и других специалистов.

В то же время отсутствуют специальные исследования, посвященные системному анализу существующего и перспективных подходов к установлению в Общей и Особенной частях кодифицированного уголовного закона запретов склоняющего воздействия (склонения другого лица к совершению определенного деяния), в связи с чем тему исследования в целом надлежит считать недостаточно разработанной.

Объектом настоящего исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с разработкой и практической реализацией уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, содержащие запреты склоняющего воздействия, соответствующие правоинтерпретационные акты и материалы судебной практики.

Целью диссертации является разработка концепции запретов склоняющего воздействия в российском уголовном праве и обоснование на её основе предложений по оптимизации действующего уголовного закона РФ и правоприменительной практики.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих **исследовательских задач**:

1. Формирование перечня уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия, предусмотренных действующим уголовным законом, разработка терминологии для обозначения родового понятия данного воздействия и системы его признаков, характеристика соответствующих признаков.

2. Систематизация способов склоняющего воздействия в уголовно-правовой науке.

3. Выявление закономерностей эволюции отечественного кодифицированного уголовного законодательства дореволюционного и советского периодов в части установления запретов склоняющего воздействия.

4. Определение отличительных признаков подстрекательства как разновидности склоняющего воздействия, предусмотренного Общей частью УК РФ.

5. Обоснование возможности использования разработанной системы признаков и способов склоняющего воздействия для конструирования соответствующих составов преступлений в Особенной части УК РФ и для выработки унифицированного подхода к определению момента юридического окончания таких преступлений.

6. Выявление и оценка возможности преодоления коллизий между запретом подстрекательства, установленным в Общей части УК РФ, и запретами склоняющего воздействия, установленными в Особенной части УК РФ.

Правовую основу исследования образуют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, правоинтерпретационные акты Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования включает:

- результаты изучения судебной практики (включая обзоры) Верховного Суда РФ с начала действия УК РФ до настоящего времени, судебной практики Европейского суда по правам человека за 2005-2022 гг., а также 340 приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции РФ с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2020 г. и размещенных в ГАС РФ «Правосудие»;

- итоги анкетирования 100 специалистов в сфере уголовного права из числа профессорско-преподавательского состава научно-образовательных учреждений (70 человек), а также работников органов прокуратуры и Следственного комитета РФ (30 человек), проведенного в электронной форме с использованием Интернет-платформы «Google документы» (<https://docs.google.com>, инструмент «Формы»).

Теоретической основой исследования послужили труды ученых-специалистов в области уголовного права и юридической техники З.А. Абакарова, В.П. Алехина, А.А. Арутюнова, Д.А. Безбородова, В.М. Баранова, А.Г. Блинова, Н.Н. Бугеры, А.В. Бриллиантова, В.В. Васюкова, Е.Г. Веселова, Б.В. Волженкина, К.А. Волкова, Д.А. Гнилицкой, Е.И. Грузинской, С.В. Девятовской,

Е.И. Елизарова, В.Г. Зарипова, И.Э. Звечаровского, М.В. Ивановой, А.В. Иванчина, В.В. Калугина, О.С. Капинус, Е.В. Кобзевой, Т.Ю. Кобзевой, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, В.С. Комиссарова, Л.Л. Кругликова, Н.Е. Крыловой, А.П. Кузнецова, Е.А. Куманяевой, Н.А. Лопашенко, Н.Н. Маршаковой, А.А. Мастеркова, С.Ф. Милюкова, А.И. Морозова, Т.И. Нагаевой, Т.А. Олейниковой, В.В. Палий, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева, С.Н. Радачинского, Д.В. Савельева, Н.А. Сандаковского, А.П. Севастьянова, А.В. Серебрякова, А.А. Строкова, С.С. Тихоновой, А.В. Ткаченко, Ю.А. Уколовой, В.В. Хилюты, А.А. Цыркалюк, С.В. Шевелевой, Н.П. Шевченко, А.В. Шеслера, Д.И. Эльмурзаева, П.С. Яни и других исследователей.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов. Также применялся комплекс общенаучных (системный, структурно-функциональный, формально-логический, исторический и др.), частнонаучных (статистический, социологический, документальный и др.) и частноправовых (формально-юридический, политико-правовой, сравнительно-исторический, правовое моделирование и др.) исследовательских методов. Их применение позволило отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания объекта диссертационного исследования.

Научная новизна исследования определяется разработкой в результате его проведения концепции запретов склоняющего воздействия в российском уголовном праве. Качеством научной новизны, в частности, обладают введение в научный оборот термина «склонение» для обозначения родового понятия – персонифицированного, ментального, конкретизированного, инициативного, результативного побуждающего воздействия на физическое лицо в целях совершения им определенного деяния; система признаков данного воздействия (склонения); многоуровневая классификация способов склоняющего воздействия (склонения); предложения по концептуальному решению проблем, порожденных

коллизиями между запретом подстрекательства и иными запретами склонения в действующем кодифицированном уголовном законе.

Положения, выносимые на защиту.

1. В науке уголовного права склоняющее воздействие (персонифицированное, ментальное, конкретизированное, инициативное, результативное побуждающее воздействие на физическое лицо в целях совершения им определенного деяния) надлежит обозначать однокомпонентным термином «склонение».

2. Система признаков склоняющего воздействия (склонения) объединяет следующие его объективные и субъективные свойства:

2.1.Объективные признаки склонения: 1) персонифицированность (индивидуальная определенность склоняемого лица); 2) ментальность (воздействие на сознание и волю склоняемого лица); 3) конкретизированность (доведение до сведения склоняемого лица необходимой модели поведения); 4) инициативность (на момент начала воздействия у склоняемого лица должно отсутствовать намерение совершить деяние, к которому его склоняют); 5) результативность (признание данного воздействия юридически окончательным в момент начала реализации склоняемым лицом презентованной ему модели поведения; склонение характеризуется как материальная конструкция, включающая в себя деяние (деяние склоняющего), последствие (деяние склоняемого) и причинную связь между ними).

2.2.Субъективные признаки склонения: 1) прямой умысел; 2) специальная цель – добиться совершения склоняемым лицом деяния в соответствии с презентуемой ему моделью поведения.

3. Систематизация доктринальных представлений о способах склоняющего воздействия (склонения) и об их соотношении требует использования многоуровневой классификации со следующим терминологическим аппаратом:

3.1.Способами склонения являются мотивирование, то есть действие склоняющего лица, в результате которого изменяется объем благ склоняемого лица, и информирование, то есть предоставление информации о варианте

поведения, не связанное с непосредственным влиянием склоняющего лица на объем благ склоняемого лица.

3.2.В зависимости от направленности (негативной или позитивной) мотивирование классифицируется на принуждение и поощрение. Принуждение основано на причинении склоняемому лицу вреда, а поощрение – на предоставлении выгоды. Информирование по аналогичному критерию следует подразделять на предостережение (негативное информирование) и завлечение (позитивное информирование). Предостережение – это информирование о том, что отказ совершить предлагаемое деяние повлечет причинение склоняемому лицу вреда. Завлечение – это информирование о том, что совершение предлагаемого деяния будет выгодно склоняемому лицу (но не в связи с вознаграждением, получаемым от склоняющего лица).

3.3.В зависимости от характера блага, с которым связано воздействие на склоняемое лицо, принуждение, поощрение, предостережение, завлечение могут носить физический, имущественный или психический характер.

3.4.В зависимости от времени реализации принуждение и поощрение может быть реальным (осуществляемым до совершения склоняемым лицом предлагаемого деяния) или условным (осуществляемым при условии совершения или отказа от совершения склоняемым лицом деяния).

4. Недостатки законодательного конструирования уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия в кодифицированных источниках отечественного уголовного права дореволюционного и советского периодов характерны и для современного российского уголовного законодательства. К таковым относятся: 1) отсутствие единства терминологии, используемой для обозначения родового понятия склоняющего воздействия и способов данного воздействия; 2) отсутствие унифицированного подхода к определению момента юридического окончания рассматриваемого воздействия; 3) наличие коллизий между запретами склоняющего воздействия, содержащимися в общей и особенной частях кодифицированных уголовно-правовых актов.

5. С учетом разработанной классификации способов склоняющего воздействия (склонения) подстрекатель может быть исчерпывающе определен как лицо, склонившее другое лицо к участию в совершении преступления путем принуждения, поощрения, предостережения или завлечения.

6. Запрет подстрекательства к совершению преступления в российском уголовном законодательстве вступает в коллизию с отдельными запретами склоняющего воздействия, предусмотренными в Особенной части УК РФ (ст. 150, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361), что следует рассматривать в качестве законодательной ошибки системного характера.

Предложения по совершенствованию действующего уголовного закона и практики его применения

Разработанная концепция уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия представляется практически полезной для законотворческой и правоприменительной деятельности, что выражается в следующих рекомендациях:

1. Во все запреты склоняющего воздействия, установленные Особенной частью УК РФ, в которых нет указания на родовое понятие склоняющего воздействия, а присутствуют лишь отдельные способы такого воздействия, наряду с этими способами должен быть введен термин «склонение» (по типовой конструкции: «склонение к ... путем ...»). Так, часть первую статьи 120 УК РФ уместно изложить в следующей редакции: «1. Склонение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное путем физического принуждения».

Подобные изменения реализуемы также в ст. 127¹ (в части вербовки), ст. 133, ч. 3 ст. 141 (в части требования или указания), ч. 1 ст. 147, ст. 149 (в части принуждения к участию в мероприятиях), ст. 163, ст. 179, ст. 240 (в части принуждения к продолжению занятия проституцией), ст. 302, ч. 2 ст. 309, ст. 333, ст. 359 (в части вербовки) УК РФ.

Данная законодательная мера предпочтительна, поскольку обозначает для правоприменителя принадлежность каждого такого запрета к запретам склонения и вводит в законодательную конструкцию составов соответствующих преступлений всю ранее представленную систему признаков склонения.

2. С учетом рассмотренного признака результативности склоняющего воздействия предлагается унифицированный подход к определению момента юридического окончания всех соответствующих преступлений в актах официального делегированного толкования и решениях правоприменителей по конкретным уголовным делам.

3. Во всех запретах склоняющего воздействия в целях устранения синонимии термин «вовлечение» подлежит замене на термин «склонение» (ст. 151, ст. 151², ст. 240, ч. 2 ст. 242 УК РФ).

4. С использованием разработанной классификации способов склонения законодательно закрепленные способы совершения соответствующих преступлений могут быть переформулированы в целях более емкого и точного изложения запретов склоняющего воздействия. В частности, уместно предложить следующие редакции статей уголовного закона:

- части первой статьи 133 УК РФ: «1. Склонение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем имущественного или психического принуждения»;

- части первой статьи 163 УК РФ: «1. Вымогательство, то есть склонение к передаче в будущем чужого имущества или права на чужое имущество, либо к совершению в будущем иных действий имущественного характера путем принуждения»;

- части первой статьи 179 УК РФ: «1. Склонение к совершению сделки или к отказу от ее совершения путем принуждения при отсутствии признаков вымогательства».

Подобный принцип законодательных изменений применим к ст. 120, 127¹ (в части вербовки), ст. 149, ч. 2 ст. 309, ст. 359 (в части вербовки) УК РФ.

5. Поскольку запреты Особенной части кодифицированного уголовного закона не должны подменять собой предписания его Общей части об ответственности за подстрекательство к совершению преступления, представляется необходимым принять следующие законодательные меры: признать утратившими силу ст. 150, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282² УК РФ; сократить диспозиции ч. 1¹ ст. 205¹ и ч. 1 ст. 281¹ УК РФ до слов «финансирование терроризма» и «финансирование диверсии» соответственно; исключить из ч. 2 ст. 361 УК РФ слова «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение...».

Все вновь вводимые законодателем в Особенную часть УК РФ запреты склоняющего воздействия целесообразно конструировать и интерпретировать в соответствии с изложенными рекомендациями.

Поскольку одна и та же статья Особенной части УК РФ может претерпеть изменения сразу по нескольким обозначенным направлениям, а также ввиду значительного текстуального объема изменений для полного их обзора сформировано приложение 5 к диссертации в виде таблицы.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в рамках разработанной концепции уголовно-правового запрета склоняющего воздействия (склонения) для обозначения родового понятия соответствующего воздействия и системы его признаков в научный оборот введена новая уголовно-правовая терминология; раскрыто содержание признаков склонения; с учетом признака результативности рекомендована унификация подхода к определению момента юридического окончания соответствующих преступлений в доктринальных источниках и актах официального (делегированного) толкования уголовного закона; представлена многоуровневая классификация способов склонения; осмыслены уголовно-правовые аспекты подстрекательства как разновидности склонения; выявлены проблемы, связанные с наличием коллизий между запретом подстрекательства и иными запретами склонения в действующем УК РФ. Данные результаты могут быть использованы как для выработки правотворческих

решений, так и для дальнейшего теоретического обоснования запретов склоняющего воздействия в российском кодифицированном уголовном законе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что автором выработаны конкретные правотворческие решения и правоприменительные рекомендации, которые за счет своей теоретической обоснованности и системности способны повысить качество уголовного закона, точность и справедливость принимаемых правоприменительных решений. Материалы исследования также могут быть использованы в образовательных целях и для повышения уровня квалификации специалистов, работающих в уголовно-правовой сфере.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обеспечивается постановкой цели и определением задач исследования, применением указанных методов научного познания, а также теоретической, правовой и эмпирической основами исследования.

Диссертация обсуждена на кафедре уголовного права и процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» и рекомендована ей к защите.

Основные положения диссертации отражены в девяти научных статьях (общим объемом 3,46 а.л.), три из которых – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отдельные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практических мероприятиях:

- 1) IX Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Российская правовая академия Минюста России, 13-14 декабря 2013 г.);
- 2) Круглый стол «Мониторинг правоприменения в регионах Российской Федерации: современное состояние и перспективы» в рамках ежегодной научно-практической конференции по мониторингу правоприменения (Национальный

исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 25 марта 2016 г.);

3) Международный научно-практический семинар «Актуальные проблемы международной безопасности и международной защиты прав человека» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 28-29 апреля 2016 г.);

4) Международная научно-практическая конференция «Подходы Европейского Союза и России к трансграничным угрозам безопасности» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 24-26 мая 2018 г.);

5) XXII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» (Нижегородская академия МВД России, 23-26 сентября 2020 г.);

6) Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и практика в условиях современных вызовов (к 30-летию юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)» (25-26 ноября 2021 г.);

7) Международная научно-практическая конференция «Противодействие современным криминальным угрозам: теория и практика» (Нижегородская академия МВД России, 25 ноября 2021 г.).

Результаты исследования также апробированы в образовательной деятельности, в том числе использованы при подготовке учебно-методических разработок по дисциплинам «Уголовное право», «Юридическая техника», «Юридическая техника в уголовном праве», преподаваемым в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского».

Объем и структура диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, излагаются научная новизна, методология и методика исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, формулируются научная новизна и основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая «Понятие, признаки и способы склоняющего воздействия (склонения) по российскому уголовному законодательству» отражает результат систематизации и обогащения научных знаний о склоняющем воздействии в российском уголовном праве: построению перечня действующих запретов, относимых к данной категории, формулированию понятия и признаков склоняющего воздействия, классификации способов склоняющего воздействия, а также рассмотрению запретов склоняющего воздействия в исторической перспективе.

Глава первая включает в себя три параграфа. **§ 1 «Понятие и признаки склоняющего воздействия (склонения)»** начинается с рассмотрения понятия уголовно-правового запрета в современной отечественной уголовно-правовой науке, а также законодательных средств выражения запретов в тексте уголовного закона (состав преступления, институт неоконченного преступления, институт соучастия в преступлении). Такое понимание является необходимой предпосылкой для комплексного (с позиций как Общей, так и Особенной частей уголовного закона) изучения вопросов склоняющего воздействия.

Действующий уголовный закон содержит значительное количество запретов, связанных со склонением другого человека к совершению определенного деяния. Помимо общего запрета подстрекательства к совершению умышленного преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ), к таковым можно отнести

специальные запреты склоняющего воздействия (склонения), содержащиеся в составах преступлений (30 основных составов преступлений):

- склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ);
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ);
- торговля людьми – в части вербовки человека в целях его эксплуатации (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ);
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- нарушение изобретательских и патентных прав – в части принуждения к соавторству (ст. 147 УК РФ);
- воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них – в части принуждения к участию в данных мероприятиях (ст. 149 УК РФ);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ);
- вымогательство (ст. 163 УК РФ), а также вымогательство предметов, ограниченных в обороте (ст. 221, 226, 229 УК РФ);
- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ);
- оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса – в части принуждения или склонения участника или организатора официального спортивного соревнования, а равно члена жюри, участника или организатора зрелищного коммерческого конкурса к оказанию этого влияния (ч. 1 ст. 184 УК РФ);

- содействие террористической деятельности – в части склонения, вербовки, вовлечения лица в совершение определенных в законе преступлений террористического характера (ч. 1, 1¹ ст. 205¹ УК РФ);

- массовые беспорядки – в части склонения, вербовки, вовлечения лица в совершение определенных в законе действий по организации массовых беспорядков (ч. 1¹ ст. 212 УК РФ);

- склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ);

- склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230¹ УК РФ);

- вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ);

- незаконный оборот порнографических материалов или предметов – в части вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции (ч. 2 ст. 242 УК РФ);

- содействие диверсионной деятельности – в части склонения, вербовки, вовлечения лица в совершение преступления, предусмотренного статьей 281 УК РФ (ч. 1 ст. 281¹ УК РФ);

- организация экстремистского сообщества – в части склонения, вербовки, вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ);

- организация деятельности экстремистской организации – в части склонения, вербовки, вовлечения лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1¹ ст. 282² УК РФ);

- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ);

- принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ч. 2 ст. 309 УК РФ);

- принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ);

- наемничество – в части вербовки наемника (ст. 359 УК РФ);

- акт международного терроризма – в части склонения, вербовки, вовлечения в совершение акта международного терроризма (ч. 2 ст. 361 УК РФ).

Для обозначения родового понятия склоняющего воздействия в действующем УК РФ законодатель использует синонимичные термины «склонение» и «вовлечение», а для обозначения способов склоняющего воздействия – значительное количество терминов, в том числе синонимичных (например, требование – указание; уговор – предложение; шантаж – угроза распространения сведений). Исчерпывающий перечень способов склоняющего воздействия в УК РФ отсутствует. Классификационная система способов склоняющего воздействия, которая могла бы стать основой для конструирования запретов склоняющего воздействия, в теории уголовного права не разработана.

Отечественный законодатель и уголовно-правовая доктрина не рассматривают склоняющее воздействие в качестве универсального (для Общей и Особенной частей уголовного закона) криминообразующего понятия. Кроме того, признаки данного воздействия остаются неопределенными, поскольку признаки подстрекательства к совершению преступления и признаки отдельных составов преступлений разрабатываются в науке уголовного права изолированно друг от друга. Такой подход в свою очередь приводит к распространению внутренних коллизий между запретом подстрекательства и запретами, содержащимися в Особенной части уголовного закона. В частности, в УК РФ в коллизию с запретом подстрекательства вступают запреты, предусмотренные ст. 150, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 (примечательно, что семь из восьми указанных составов преступлений не проектировались при создании современного УК РФ, а введены законодателем уже в период его действия).

Указанное актуализирует потребность в разработке концепции запретов склоняющего воздействия для последующей гармонизации уголовного законодательства и выработки единообразного толкования соответствующих норм в правоприменительной практике.

В рамках разработки соответствующей концепции представляется целесообразным введение специального однокомпонентного термина «склонение» для обозначения склоняющего воздействия – персонифицированного, ментального, конкретизированного, инициативного, результативного побуждающего воздействия на физическое лицо в целях совершения им определенного деяния.

В систему признаков склонения необходимо включить следующие объективные и субъективные признаки. Первый объективный признак – персонифицированность воздействия. Склонение может осуществляться одновременно в отношении нескольких лиц, однако круг лиц должен быть индивидуально определен. Именно эта характеристика позволяет отличить склонение от призывов.

Второй объективный признак – ментальность воздействия. Склонение всегда предполагает воздействие на сознание и волю склоняемого лица. В связи с этим не является склонением провоцирование рефлекторных реакций, обездвиживание, приведение лица в неконтролируемое движение или в состояние, в котором оно перестает осознавать фактический характер своих действий или руководить ими (в том числе в состоянии глубокого гипноза), поскольку подобные меры не позволяют «склоняемому» принять решение относительно своего поведения.

Третий объективный признак – конкретизированность воздействия. Склонением следует считать только информационно содержательное воздействие. Это означает, что склоняющий должен довести до склоняемого необходимую модель поведения. Ввиду изложенного не является склонением формирование у лица отношения к кому-либо или чему-либо, приведение лица в эмоциональное состояние с расчетом на его реакцию, а равным образом иное воздействие, если склоняющий не раскрыл перед склоняемым объективную сторону предстоящего деяния. Признак конкретизированности служит критерием, позволяющим отличить склонение от доведения. Уголовная ответственность за доведение (в частности за доведение до самоубийства, ст. 110 УК РФ) в отличие

от склонения наступает и в том случае, если субъект, действуя установленными в законе способами, не высказывает и другим образом не обозначает самоубийство как возможную или необходимую модель поведения.

Четвертый объективный признак – инициативность воздействия. Указанный признак означает, что на момент начала воздействия у склоняемого лица отсутствует намерение совершить деяние, к которому его склоняют. Данный признак отличает склонение от подкупа и привлечения (последний термин используется в ст. 242² УК РФ). Так, подкуп и привлечение возможны как по инициативе подкупающего (привлекающего), так и по инициативе подкупаемого (привлекаемого), а склонение – только по инициативе склоняющего.

Пятый объективный признак – результативность воздействия. Он свидетельствует о моменте юридического окончания склоняющего воздействия, в качестве которого предлагается рассматривать начало реализации склоняемым презентованной ему модели поведения. Если проводить аналогию с признаками состава преступления, то склонение допустимо охарактеризовать как материальную конструкцию, включающую в себя деяние (деяние склоняющего), последствие (деяние склоняемого) и причинную связь между ними. Начало совершения деяния склоняемым лицом представляется оптимальным моментом юридического окончания склонения, поскольку оно объективировано (доказуемо) и в то же время свидетельствует о существенно возросшей общественной опасности склоняющего воздействия.

Субъективными признаками склонения являются прямой умысел и специальная цель – добиться совершения склоняемым деяния в соответствии с доведенной до него моделью поведения. Наличие прямого умысла и специальной цели отличает склонение от доведения (ст. 110 УК РФ), допускающего по отношению к последствиям в виде самоубийства или покушения на самоубийство косвенный умысел, а по мнению некоторых специалистов, и неосторожность.

В § 2 «Классификация способов склоняющего воздействия (склонения) по действующему российскому уголовному законодательству» предлагается новая для уголовно-правовой доктрины развернутая (многоуровневая) классификация способов склоняющего воздействия (склонения) в следующем виде¹.

I. Мотивирование:

1) принуждение:

а) физическое принуждение:

- реальное физическое принуждение;
- условное физическое принуждение;

б) имущественное принуждение:

- реальное имущественное принуждение;
- условное имущественное принуждение;

в) психическое принуждение:

- реальное психическое принуждение;
- условное психическое принуждение;

2) поощрение:

а) физическое поощрение:

- реальное физическое поощрение;
- условное физическое поощрение;

б) имущественное поощрение:

- реальное имущественное поощрение;
- условное имущественное поощрение;

в) психическое поощрение:

- реальное психическое поощрение;
- условное психическое поощрение;

II. Информирование:

1) предостережение:

а) физическое предостережение;

¹ Графическое исполнение данной классификации представлено в приложении 1 к диссертации.

- б) имущественное предостережение;
 - в) психическое предостережение;
- 2) завлечение:
- а) физическое завлечение;
 - б) имущественное завлечение;
 - в) психическое завлечение.

В качестве первого критерия классификации предлагается выбрать наличие непосредственного влияния на объем благ склоняемого лица. При этом под благом понимается любая полезность (предмет, явление, продукт труда) как источник удовлетворения потребности человека. На основе указанного критерия различаются мотивирование, то есть действие склоняющего, в результате которого изменяется объем благ склоняемого, и информирование, то есть предоставление информации о варианте поведения без непосредственного влияния на объем благ со стороны склоняющего.

Мотивирование подлежит классификации в зависимости от направленности (негативная или позитивная) на принуждение и поощрение. Принуждение всегда основано на причинении вреда, лишении склоняемого каких-либо благ, уже имеющих или очевидно причитающихся ему исходя из сложившихся отношений. Поощрение, напротив, основано на предоставлении каких-либо благ, то есть вознаграждении в любой форме. Информирование по аналогичному критерию может быть разделено на предостережение (негативное информирование) и завлечение (позитивное информирование). Предостережение – это информирование о том, что отказ совершить предлагаемое деяние повлечет причинение склоняемому какого-либо вреда (указанный вред должен исходить не от склоняющего лица). Примером предостережения может выступать совет легализовать денежные средства, приобретенные лицом в результате совершения преступления, в целях избежать уголовной ответственности за совершение этого преступления. Завлечение – это информирование о том, что совершение предлагаемого деяния будет выгодно склоняемому, но не в связи с вознаграждением, получаемым от склоняющего лица. Например, лицо

предлагает своему знакомому совершить хищение и разделить между собой похищенное.

Принуждение, поощрение, предостережение и завлечение в зависимости от характера блага, с которым связано воздействие, может быть подразделено на физическое, имущественное или психическое. Физическое принуждение – это принуждение, связанное с причинением вреда здоровью, причинением боли или иным нарушением физической неприкосновенности склоняемого лица. Имущественное принуждение предполагает уничтожение или повреждение имущества, удержание причитающихся выплат. Психическое принуждение может выражаться в оскорблениях, издевательствах, распространении сведений, которые склоняемый стремится сохранить в тайне, уничтожении или повреждении предметов, представляющих неимущественную ценность. Аналогичным образом понимается физическое, имущественное и психическое поощрение; физическое, имущественное и психическое предостережение, а также физическое, имущественное и психическое завлечение.

Кроме того, принуждение и поощрение (и, соответственно, каждый их вид, обозначенный ранее в зависимости от характера блага) подразделяется на реальное и условное. Так, реальное принуждение – это причинение вреда в целях побудить склоняемого к совершению определенного деяния, а условное принуждение – это угроза причинения вреда в тех же целях. В частности, реальное физическое принуждение представляет собой насилие, а условное физическое принуждение – угрозу применения насилия. Соответственно, реальное поощрение – это предварительное вознаграждение, а условное поощрение – обещание вознаграждения в будущем, при условии совершения планируемого деяния.

Ценность представленной классификации заключается в создании системы, которая позволяет оперировать соотносимыми понятиями различного объема. Благодаря этому в законодательной практике появляется возможность более емко описывать признаки преступления, что продемонстрировано во втором параграфе второй главы диссертационного исследования.

В § 3 «Эволюция дореволюционного и советского российского кодифицированного уголовного законодательства в части запрета склоняющего воздействия» рассматриваются нормы двух дореволюционных кодифицированных уголовных законов – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года; включая его редакцию 1885 года) и Уголовного Уложения 1903 года (далее – Уложение 1903 года), а также трех советских уголовных кодексов – Уголовного кодекса РСФСР 1922 года (далее – УК РСФСР 1922 года), Уголовного кодекса РСФСР 1926 года (далее – УК РСФСР 1926 года), Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 года).

Согласно ст. 15 Уложения 1845 года, *подговорщиками* или *подстрекателями* признавались лица, которые, «не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы, убеждения или подкуп и обещания выгод, или обольщения и обманы, или же принуждения и угрозы, дабы склонить к оному других».

В соответствии со ст. 51 Уложения 1903 года в преступном деянии, «учиненном несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща», соучастниками признавались, в числе прочих, «те, которые подстрекнули другого к соучастию в преступном деянии». Таким образом, законодатель отказался от определения *подговорщика* и *подстрекателя*, представленного в ст. 15 Уложения 1845 года, в частности от использования термина «склонить» и от указания способов подстрекательского воздействия.

В статьях последующих разделов Уложения 1845 года и Уложения 1903 года, которые не именуется особенной частью, но фактически выполняют ее функции, содержались многочисленные законодательные конструкции составов склоняющего воздействия. Данные запреты (отдельно по каждому законодательному акту) приведены и классифицированы в диссертационном исследовании на 4 группы по двум критериям: 1) наличие указания

на специальный субъект, 2) наличие ограничений по способам склоняющего воздействия.

В целом в указанных источниках не достигнуто единство терминологии, используемой для обозначения родового понятия склоняющего воздействия и способов такого воздействия.

Дореволюционным законодателем не обеспечен унифицированный подход к определению момента юридического окончания преступлений – разновидностей склоняющего воздействия. В рассматриваемых уложениях содержатся: 1) запреты склоняющего воздействия с моментом юридического окончания на стадии совершения склоняющих действий; 2) запреты результативного воздействия; 3) запреты, сконструированные таким образом, который допускает вариативное понимание момента юридического окончания соответствующих деяний.

Кроме того, в рассмотренных источниках обнаруживаются коллизии между запретом подстрекательства и отдельными запретами склоняющего воздействия. Например, в Уложении 1845 года наряду с запретом подстрекательства к совершению преступления (ст. 15 раздела I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще») содержится запрет вовлечения опекуном подопечного в совершение преступления (ст. 2093). Уголовным уложением 1903 года запрещается отступление от условий поединка во вред противнику (абз. 1 ст. 486), подстрекательство к такому отступлению (абз. 3 ст. 486), и одновременно с этим действует общий запрет подстрекательства к совершению преступлений (ст. 51 главы 1 «О преступных деяниях и наказаниях вообще»).

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922 года определял подстрекателей как «лиц, склонивших к совершению преступления», не включая в определение указания на способы склоняющего воздействия, как и Уложение 1903 года. Запреты склоняющего воздействия находили отражение и в Особенной части УК РСФСР 1922 года, однако по сравнению с запретами, содержащимися в уголовных уложениях Российской империи, были весьма немногочисленны. При этом лишь единожды законодатель запрещал результативное склоняющее воздействие – подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо

не способного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали (ст. 148). Законодательная формулировка остальных запретов препятствует получению четкого и однозначного представления о моменте юридического окончания соответствующих деяний, допуская вариативное толкование. В нормативном материале УК РСФСР 1922 года обнаруживается коллизия между общим запретом подстрекательства и запретом, изложенным в ст. 206 Особенной части: уклонение военнослужащего от несения военной службы или от участия в боевых действиях *и подстрекательство к данному деянию* (что и так запрещено в силу положений Общей части).

В соответствии со ст. 17 УК РСФСР 1926 года подстрекателями считались лица, склонившие к совершению преступления. Таким образом, в данной статье была воспроизведена легальная дефиниция подстрекателя, содержащаяся в ст. 16 УК РСФСР 1922 года. Несмотря на происходившие в государстве политические, экономические и другие процессы, законотворческая практика конструирования запретов склоняющего воздействия в УК РСФСР 1926 года была аналогична законотворческой практике, выразившейся в решениях, отраженных в УК РСФСР 1922 года.

Последний советский кодифицированный уголовный закон – Уголовный кодекс РСФСР 1960 года – вновь определял подстрекателя как лицо, склонившее к совершению преступления (ст. 17 Общей части). В отличие от прежнего советского уголовного законодательства в УК РСФСР 1960 года был значительно увеличен объем запретов склоняющего воздействия. При этом все они были сконструированы таким образом, который допускает вариативное понимание момента юридического окончания соответствующих деяний. Кроме того, в УК РСФСР 1960 года вновь усматривалась коллизия между запретом подстрекательства, изложенным в Общей части закона, и запретом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210).

Проблемы уголовно-правовой регламентации склоняющего воздействия, прослеживающиеся в рассмотренных исторических источниках, характерны и для современного уголовного законодательства. Среди них необходимо отметить:

1) отсутствие единства терминологии, используемой для обозначения родового понятия склоняющего воздействия, а также для обозначения способов такого воздействия;

2) отсутствие унифицированного подхода к определению момента юридического окончания склоняющего воздействия;

3) наличие коллизий между запретами склоняющего воздействия, содержащимися в Общей и в Особенной частях кодифицированных актов уголовного законодательства.

Таким образом, перечисленные недостатки законодательного конструирования запретов склоняющего воздействия в дореволюционных и советских кодифицированных уголовных законах фактически «унаследованы» УК РФ. Однако данные недостатки не являются объективно неустранимыми: разработка концепции склоняющего воздействия позволяет в перспективе оптимизировать процесс уголовного законотворчества и повысить качество нормативного материала, используемого правоприменителем.

Глава вторая «Система запретов склоняющего воздействия (склонения) в Общей и Особенной частях действующего российского уголовного законодательства» содержит анализ современных законодательных подходов и перспектив законодательного конструирования запретов склоняющего воздействия (склонения) и включает в себя 3 параграфа.

§ 1 «Запрет склоняющего воздействия (склонения) в Общей части действующего российского уголовного законодательства» посвящен подстрекательству как разновидности уголовно-правового запрета склоняющего воздействия (склонения).

При характеристике подстрекательства определяются его специальные признаки (по отношению к родовым признакам склонения). Первый специальный признак – склонение лица к совершению умышленного преступления (к участию

в совершении умышленного преступления) – уточняет признак конкретизированности склонения.

Второй специальный признак – юридическое окончание совместно совершаемого преступления – дополняет признак результативности склонения. Если склонение должно считаться юридически окончанным с момента начала совершения действий склоняемым, то подстрекательство необходимо признавать окончанным с более позднего момента, а именно с момента юридического окончания совместно совершаемого преступления.

Третий специальный признак – двухсторонняя субъективная связь между подстрекателем и подстрекаемым – конкретизирует признак склонения «наличие прямого умысла». Данный признак предполагает, что лицо, которое подстрекается к совершению преступления, должно действовать в свою очередь сознательно, умышленно, иметь общую с подстрекателем цель.

Представляется целесообразным использовать разработанную автором классификацию способов склонения для отражения способов подстрекательского воздействия. Это означает, что ч. 4 ст. 33 УК РФ может быть изложена в следующем виде: «4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к участию в совершении преступления путем принуждения, поощрения, предостережения или завлечения». Данное положение определяет способы подстрекательства исчерпывающим образом.

§ 2 «Запреты склоняющего воздействия (склонения) в Особенной части действующего российского уголовного законодательства» посвящен исследованию существующих и перспективных законодательных конструкций запретов склоняющего воздействия (склонения) в Особенной части УК РФ.

Законодатель наряду с термином «склонение» использует в Особенной части УК РФ термин «вовлечение» для обозначения родового понятия склоняющего воздействия. Представляется верной доктринальная позиция, в соответствии с которой реальные различия между терминами «склонение» и «вовлечение» отсутствуют, они обозначают одно и то же понятие, а их одновременное использование в уголовном законе следует считать юридико-

технической ошибкой – синонимией. Благодаря разработанному понятию склонения появляется научно обоснованная возможность заменить термин «вовлечение» на термин «склонение» во всех запретах склоняющего воздействия, содержащихся в Особенной части УК РФ. Например, ст. 151 УК РФ может быть поименована как «Склонение несовершеннолетнего к совершению антиобщественных действий», а диспозиция ч. 1 ст. 151 УК РФ изложена следующим образом: «1. Склонение несовершеннолетнего к систематическому употреблению (распитию) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, к занятию бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». Аналогичные изменения рекомендуются ко внесению в ст. 151², ст. 240, ч. 2 ст. 242 УК РФ.

Кроме того, во все запреты склоняющего воздействия, установленные Особенной частью УК РФ, в которых нет указания на родовое понятие склоняющего воздействия, а присутствуют лишь отдельные способы такого воздействия, должен быть введен термин «склонение». Например, в ч. 1 ст. 147 УК РФ вместо слов «принуждение к соавторству» следует использовать слова «склонение к соавторству путем принуждения». Данный принцип изменений применим также к ст. 120, ст. 127¹ (в части вербовки), ст. 133, ст. 147 (в части принуждения к соавторству), ст. 149 (в части принуждения к участию в мероприятиях), ст. 163, ст. 179, ст. 240 (в части принуждения к продолжению занятия проституцией), ст. 302, ч. 2 ст. 309, ст. 333, ст. 359 (в части вербовки) УК РФ. Подобное правотворческое решение необходимо, чтобы обозначить для правоприменителя принадлежность каждого такого запрета к запретам склонения и одним термином ввести в конструкцию составов соответствующих преступлений всю ранее представленную систему признаков склонения. В числе прочего, учитывая признак результативности склонения, в структуру всех таких составов преступлений должно входить общественно опасное последствие – начало совершения склоняемым доведенной до него модели поведения. Но это последствие не требует самостоятельного словесного отражения в диспозициях статей Особенной части УК РФ (по типу «склонение к ..., повлекшее ...»),

поскольку невозможно кратко и органично для текста закона описать рассматриваемые последствия. Данный признак состава преступления необходимо выводить из самого термина «склонение» путем толкования. Это означает, что для всех составов преступлений в УК РФ, запрещающих склоняющее воздействие, унифицируется подход к определению момента юридического окончания преступлений.

Благодаря разработанной классификации способов склонения появляется научно обоснованная возможность переформулировать указанные законодателем способы совершения преступления во многих статьях Особенной части УК РФ, запрещающих склоняющее воздействие. Например, ч. 1 ст. 133 УК РФ может быть изложена следующим образом: «1. Склонение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем имущественного или психического принуждения»; ч. 1 ст. 179 УК РФ – «1. Склонение к совершению сделки или к отказу от ее совершения путем принуждения при отсутствии признаков вымогательства». За счет предлагаемого решения, во-первых, унифицируется подход к изложению способов склоняющего воздействия в положениях Особенной части УК РФ, во-вторых, достигается экономия текста уголовного закона. Подобный принцип законодательных изменений применим также к ст. 120, ст. 127¹, ст. 149, ст. 163, ст. 302, ч. 2 ст. 309, ст. 359 УК РФ.

Все вновь вводимые законодателем в Особенную часть УК РФ запреты склоняющего воздействия целесообразно конструировать в соответствии с вышеизложенными рекомендациями.

В § 3 «Коллизии запретов склоняющего воздействия (склонения), предусмотренных в Общей и Особенной частях действующего российского уголовного законодательства» рассматриваются коллизионные проблемы, связанные с уголовно-правовыми запретами склоняющего воздействия (склонения).

Запрет подстрекательства к преступлению вступает в коллизию с отдельными запретами склонения, выраженными с помощью составов

преступлений, предусмотренных ст. 150, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1 ст. 281¹, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282², ч. 2 ст. 361 УК РФ. Вероятно, с помощью конструирования данных составов преступлений российский законодатель стремился обеспечить назначение более строгого наказания по сравнению с тем, которое могло быть назначено при квалификации соответствующих деяний со ссылкой на запрет подстрекательства к совершению преступления. Однако подобный подход, во-первых, зачастую не обеспечивает достижение указанной цели, а, во-вторых, причиняет ущерб системности отечественного уголовного закона. Назначение более строгого наказания может быть обеспечено корректировкой санкций статей Особенной части УК РФ и правил назначения наказания, содержащихся в Общей части УК РФ.

Запреты Особенной части кодифицированного уголовного закона не должны подменять собой предписания его Общей части об ответственности за подстрекательство к совершению преступления. В связи с изложенным представляется целесообразным принять следующие законодательные меры: признать утратившими силу ст. 150, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212, ч. 1¹ ст. 282¹, ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, сократить диспозиции ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ и ч. 1 ст. 281¹ УК РФ до слов «финансирование терроризма» и «финансирование диверсии» соответственно, а также исключить из ч. 2 ст. 361 УК РФ слова «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение».

В **заключении** изложены основные результаты диссертации, а также определены перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Приложения к диссертации содержат графическое исполнение классификации способов склоняющего воздействия (склонения), данные анкетного опроса представителей научно-педагогического сообщества и практических работников по вопросам, относящимся к объекту исследования, а также таблицу рекомендуемых изменений в УК РФ.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Кокунов, А. И. Преодолимое и непреодолимое принуждение в уголовном праве: критерии разграничения [Текст] / А. И. Кокунов // Представительная власть - XXI век. – 2017. – № 2-3. – С. 19-22 (0,45 а.л.).

2. Кокунов, А. И. Классификация способов склонения к деянию [Текст] / А. И. Кокунов // Представительная власть - XXI век. – 2017. – № 5-6. – С. 28-33 (0,68 а.л.).

3. Кокунов, А. И. Материальный состав преступления как средство обеспечения качества уголовного закона [Текст] / А. И. Кокунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – №3. – С. 105-108 (0,37 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

4. Кокунов А. И. Классификация способов склоняющего воздействия: от перечня к системе [Текст] / А. И. Кокунов // Юридическая наука и практика в условиях современных вызовов (к 30-летию юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского) : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (25-26 ноября 2021 г.) / под. ред. Е. Е. Черных, М. В. Барановой. – М. : РУСАЙНС, 2022. – Ч. 1. – С. 148-153 (0,34 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

5. Кокунов, А. И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: целесообразность законодательной конструкции [Текст] / А. И. Кокунов // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 8. – С. 41-44 (0,31 а.л.).

6. *Кокунов, А. И.* Уголовно-правовые последствия служебной провокации преступления [Текст] / А. И. Кокунов // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 9. – С. 54-56 (0,27 а.л.).

7. *Кокунов, А. И.* Понятие и уголовно-правовое значение провокации [Текст] / А. И. Кокунов // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 10. – С. 74-76 (0,29 а.л.).

8. *Кокунов, А. И.* Проблемы применения уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства и склонении к самоубийству [Текст] / А. И. Кокунов // Законность и правопорядок: научно-практический журнал. – 2019. – № 3 (23). – С. 14-18 (0,3 а.л.).

9. *Кокунов А. И.* Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России [Текст] / А. И. Кокунов // Законность и правопорядок: научно-практический журнал. – 2020. – № 1 (25). – С. 34-39 (0,45 а.л.).